

Заверение документов в канцелярии князя Михаила Андреевича Белозерского.

От Михаила Андреевича Белозерского (ум. 9 апреля 1486) сохранился обширный архив, состоящий из более чем ста жалованных, указных, меновых и правых грамот. (Большая часть этих грамот опубликована в АСЭИ Т. 2. № 65, 66, 68, 69, 74, 76-80, 88, 90-92, 106-113, 120-142, 147, 149, 153-156, 159, 162, 164, 166, 167, 171-173, 179, 182, 186, 188, 189, 190, 201, 104, 211, 212, 217, 218, 220-223, 228, 233, 235-237, 239-245, 248, 253, 255, 262, 265, 269, 272, 318, 320-322, 324-326, 390, 391, 397). 38 из них сохранились в подлиннике. Все они заверены прикладной печатью князя или имеют ее следы. На некоторых грамотах, как, например, на жалованной грамоте игумену Кирилло-Белозерского монастыря Кассиану, печать сохранилась полностью вместе с изображением и надписью. (АСЭИ Т. 2. № 110.). На печати Михаила Андреевича Белозерского изображалась женщина с рогом изобилия в левой руке, которую окружает надпись «печать князя Михаила Гндреевича». Такая печать всегда оттискивалась на черном или желтом воске; она прикладывалась непосредственно к грамоте. В нижней части грамоты справа параллельно основанию делался надрез, язычок загибался влево. Через два небольших отверстия в язычке и теле грамоты продевалась тонкая бумажная полоска, ее концы загибались друг на друга на лицевой стороне документа и на них оттискивалась печать. (Детально о наложении воска на грамоту пишет С. М. Каштанов. См. Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 260-261.).

Единственным исключением является правая грамота 1478 – 1482 гг. суда князя Михаила Андреевича Белозерского по делу о спорных землях между Троице-Сергиевым и Кирилло-Белозерским монастырями. (Архив СПбИИ РАН. Кол. Строева № 552; АСЭИ Т. 1. № 467). К правому нижнему углу грамоты тремя стежками («куриная лапа») прикреплен длинный (9 см.)

яркий малиновый шнурок, к которому, по-видимому, должна была крепиться печать, однако, ее следов нет. До сегодняшнего дня не сохранилось ни одного судебного документа заверенного вислой печатью, такие документы заверялись небольшими личными печатями судий, которые крепились к телу грамоты. Малиновые шелковые шнурки использовались для царских вислых печатей, а крепление в виде куриной лапы для княжеских печатей (Лакиер А. Б. Русская геральдика. СПб., 1855. С. 104; Новикова О. Л. Особенности креплений вислых печатей иерархов Северо-Восточной Руси в конце XIV – XVI вв. // Вестник «Альянс-Архео». 2014. № 5. С. 5; Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 258-267.), однако, ни одна из сохранившихся грамот Михаила Андреевича не заверялась подобным образом.

Суть спора состоит в том, что Афанасий Внуков и его сын Алеша Афанасьев вложили в Кирилло-Белозерский и Троице-Сергиев монастыри соответственно одни и те же земли. Афанасий Внуков оформил данную на Саврасовскую и Гридину деревни, Троицкую церковь и землю усть-Вашкинца при постриге в Кирилло-Белозерский монастырь, причем его сын Алеша присутствовал при оформлении грамоты и упоминается среди послухов. По-видимому, позже Алеша собственноручно оформил данную на те же земли Троице-Сергиеву монастырю, который проиграл земельный спор.

Места для крепления шнурка внизу грамоты почти не оставлено. Нижний правый угол грамоты отрезан и загнут так, что поврежден фрагмент текста, хотя при публикации это не указывается, пропуск реконструируется без ссылок и пояснений. (АСЭИ Т. 1. С. 354.).

Можно предположить, что малиновый шнурок был прикреплен к грамоте из собрания СПбИИ РАН значительно позднее XV в., что также объясняет его хорошую сохранность и яркость цвета. Печать князя Михаила Андреевича либо совсем не была приложена, либо была отрезана вместе со всем нижним полем грамоты. Однако саму грамоту едва ли можно считать поддельной.

Правая грамота с малиновым шнурком написана канцелярским полууставом, имеющим общие черты с почерками писцов, оформлявших грамоты князя Михаила Андреевича. (Подробно о почерках канцелярии белозерского князя Михаила Андреевича см. Мошкова Л. В. Грамоты XV – первой трети XVI в. из Ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (статья первая) // Вестник «Альянс-Архео». 2016. № 17. С. 83-84.). Ее почерк наиболее близок почерку, которым написана жалованная грамота князя Михаила Андреевича архимандриту Симонова монастыря Симеону из собрания РГАДА (АСЭИ Т. 2. № 391). Эти грамоты близки по времени создания, кроме того, их объединяет манера начертания некоторых букв. Так, у литеры «т» иногда встречается своеобразное серповидное начертание. Схожим образом пишется литера «ъ».

Обе грамоты заканчиваются фразой: «а подписал дяк Иван», далее следует монограмма. Л. В. Мошкова отождествляет эти монограммы и приписывает их дяку Ивану Ципле. (Мошкова Л. В. Принципы чтения дяческих монограмм на актах XV – начала XVI в. // Вестник «Альянс-Архео». 2017. № 19. С. 11-12.).

На грамоте с малиновым шнурком присутствует водяной знак – готическая литера «P» с четырехконечным крестом сверху, 6 см. в высоту, 2 см. в ширину. При публикации водяной знак описан, но не отождествлен. В онлайн базе данных водяных знаков (Wasserzeichen Informationssystem) нам удалось обнаружить три идентичных филигрانی 1480 г. ([DE8280-Ns.509.640a_343 <Persistent URL>](#) [DE1185-S1381_10 <Persistent URL>](#) [DE1185-S1381_4 <Persistent URL>](#)). Отождествление филигрانی позволяет сузить датировку правой грамоты с малиновым шнурком до 1480–1482 гг.

Итак, анализ почерка, водяного знака и дяческой монограммы позволяют предположить, что грамота с малиновым шнурком подлинная, однако, шнурок, по-видимому, был прикреплен к ней позднее. По какой причине грамота подверглась такого рода поновлению пока сложно сказать. В копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря сохранились списки

этой грамоты (ОР РНБ. СПбДА А 1/16 Л. 1081 – 1084; Q.IV.1136 Л. 144 об. - 148 об.), которые не упоминают о том, были ли приложены печати к подлиннику.

Калашникова Ангелина Анатольевна – аспирант, младший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

carpenterson@yandex.ru